

Антон Филипенко

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИР: ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

Рассмотрена эпистемологическая структура экономического мира в философском и науковедческом измерениях. Сформулированы основные требования к экономическому знанию: полнота, репрезентативность и адекватность, определённости, надёжность, нейтральность, беспристрастность, априорная заданность на неопровержимость (аподиктичность) и полноту отражения предмета, непротиворечивость исходных принципов. Экономическое знание разворачивается по таким эпистемологическим рангам: сущее 1-го порядка – экономическая реальность (потенциальное бытие), сущее 2-го порядка – экономическая действительность (акцидентное бытие), сущее 3-го порядка – искусство экономики (вторичные сущности). Отмечается, что научный рационализм создаёт необходимые и достаточные основания для формирования гомогенной, целостной системы экономических знаний.

Ключевые слова: эпистемология, теория, знание, онтология, причинность, структура, сущее, дискурс.

JEL: A10, B41.

Эпистемологические параметры¹ экономического мира включают в себя вопросы сущности, природы экономического знания, проблемы, связанные с методами и способами получения экономического знания, с его структурой и функциями, с категориальным строем экономической науки и её предметными рамками². Эпистемология в современном понимании определяется как знание о знании или теория знания, то есть то, что традиционно называют в постсоветской философской и науковедческой литературе гносеологией или теорией познания. Традиционные (классические) вопросы, на которые пытается ответить эпистемология, включают в себя следующие: что мы можем знать и вообще можем ли что-то знать? (сократовское "я знаю, что я ничего не знаю"). Что такое знание, каким требованиям должна соответствовать личность, стремящаяся овладеть знаниями? Какие существуют виды знания и как можно его классифицировать? Откуда мы получаем знания, каким образом выстраиваются наши знания? Есть ли виды знаний, служащие основой для всех других видов знаний? В общем виде речь идёт о возможном объёме знаний, их природе, видах, источниках и структуре знаний (Hübner, 2015. P. 6).

Основные требования к знанию, в том числе к экономическому знанию:

– полнота, репрезентативность и адекватность (соответствие) предмета, то есть знание является своеобразным зеркалом экономического мира;

– определённость, надёжность;

Филипенко Антон Сергеевич (anton_filipenko@ukr.net) д-р экон. наук, проф., профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

¹ "Эпистема" – в древнегреческом языке означает "умение", "искусство", "опытность", "знание", "научное знание" (Князева, 2012. С. 64).

² Собственная версия экономического знания изложена В. Тарасевичем (Тарасевич, 2014. С. 29–50).

- нейтральность, непредвзятость, априорная заданность на неопровержимость (аподиктичность) и полноту отражения предмета;
- непротиворечивость исходных принципов (*The Blackwell Guide to Epistemology*, 2006. P. 416).

Для более глубокого понимания сущности эпистемологии как научного понятия обратимся к античным философам. Исходная эпистемологическая позиция Аристотеля состояла в том, что, во-первых, в системе знания находим ответ не только на вопрос "что есть", но и на вопрос "почему есть", то есть знание фактов является первым шагом, а выяснение их причин – вторым шагом или, другими словами, эпистемология опирается как на принцип феноменологического описания и классификации "явного", так и на принцип причинного объяснения. При этом причинная функция знания рассматривается как его основная функция. "Люди опыта, – писал Аристотель, – знают фактическое положение, <что дела идут так-то>, почему так – не знают; между тем люди искусства знают "почему" и постигают причину" (*Аристотель*, 2006. С. 6–7). Итак, главное в знании – знание причин. Во-вторых, первичной категорией, по Аристотелю, является сущность, вторичными – качество, количество, отношения (*Визгин*, 1982. С. 157). Акцентируя внимание на знании причин, Аристотель отмечает, что научный анализ должен рассматриваться сквозь призму четырех видов суждений, которые могут быть описаны так: "Какой это тип?" "Откуда это?" "Что оно делает?" "Для чего?" (цит. по: *Toulmin, Rieke, Janik*, 1984. P. 315). Итак, суть концептуальных или онтологических вопросов заключается в определении природы причинности, а эпистемологических – как мы узнаем причинно-следственные связи? и как мы делаем выводы из имеющейся информации и переходим к основным причинно-следственным связям?

Платон рассматривает знание как ощущение, связанное с концепцией "подвижного бытия", принимая во внимание два вида движения: перемещение и изменение. Перемещение является количественным процессом, изменение – качественным. Декарт называл эпистемологию первой философией, задавая вопросы наподобие предыдущих: "Что такое знание? Как возможно знание? Что мы должны делать для приобретения знаний?". Картезианская эпистемология считается фундаменталистской, подвергается критике за её сложный характер (*Ernst*, 2014. P. 99).

Итак, подытоживая вышеупомянутые высказывания, следует подчеркнуть, что современные вопросы почти не отличаются по содержанию от античных, когда речь идёт об эпистемологии или теории знания³. Первым остаётся вопрос "что такое знание?", вторым – "как получить (добыть) знание?" и "как убедиться в истинности знания?". Ответ на первый вопрос является на первый взгляд довольно простым – знание об экономическом мире как части вселенной определяет его эпистемологическая структура. Экономический мир в свою очередь выступает как экономическое бытие и экономическое сущее, или, по Аристотелю, как субстанциональное и акцидентное бытие. Критикуя Парменида, Аристотель акцентирует на многообразии сущего как формы бытия, на разных оттенках смыслов, в которых выражается бытие, то есть "сущее имеет много значений" (*Аристотель*. С.71–72, 158). Экономическое бытие составляет общую основу экономического сущего, сущее же раскрывает содержание экономического бытия. На этом структурном уровне экономическое знание может быть развернуто по таким эпистемологическим рангам: сущее 1-го порядка – экономическая реальность (потенциальное бытие), сущее 2-го порядка – экономическая действительность (акцидентное бытие), сущее 3-го порядка – искусство экономики (вторичные сущности)⁴.

³ В статье не рассматриваются такие принципиальные для философской эпистемологии понятия и категории, как "трилемма Агриппы", проблема Геттера и др.

⁴ Онтология экономического мира или учение об экономическом мире очерчивает предметное поле экономической науки; эпистемология включает в себя систему знаний об

Эпистемологический аспект сущего первого порядка заключается в совокупности знаний, раскрывающих экономическое содержание ресурсов и институтов как основных категорий экономической науки и хозяйственной практики. Однако на этом уровне они рассматриваются в контексте экономической реальности, когда ресурсы и институты лишь потенциально создают предпосылки экономического развития и являются "пассивными качествами", по Аристотелю. На этом уровне эпистемологического анализа они представляют мир возможного, что, по мнению Лейбница, тоже является предметом знания (цит. по: *Окорков*, 2013. С. 217). Ресурсы и институты как имманентные атрибуты экономического мира составляют его ядро, сердцевину. Знание о них всегда зависело от социальной среды, от научного, технического и технологического прогресса. То есть социальная эпистемология как наука о концептуальных и нормативных стандартах социальных измерений знания оказывает решающее влияние на уровень, характер, структуру экономического знания, в данном случае на знания о ресурсах и институтах (*Schmitt*, p. 354).

Действительно, знания о данных составляющих экономического мира времен древних цивилизаций, античности, средневековья, индустриализма и новейшей (современной) эпохи различаются кардинальным образом. Однако присутствует и определенная преемственность в знамиевой интерпретации ресурсно-институциональных проблем, в частности, базовых источников продовольственных ресурсов (земля, вода, растительный и животный мир), традиций, обычаев, социальных и экономических норм и тому подобное. Например, такая форма межродового и межплеменного обмена, как реципрокность, считается одним из главных принципов современной концепции солидарной экономики (*Social and Solidarity Economy. Beyond the Fringe*, 2015. P. 50), или принципы римского права "Lex Mercatoria", составляющие международные нормы, на основании которых функционируют действующие на сегодня международные институты в различных формах – межгосударственных соглашений, наднациональных законодательных норм (Европейский Союз), международных организаций, частных объединений.

Знание о сущем 2-го порядка, экономической действительности или акциденциальном бытии является рефлексией хозяйственной практики всех времён и народов и находит своё воплощение в экономической теории, в прикладных экономических науках, в экономической истории и в истории экономических учений. Социальная эпистемология различает при этом три типа знания: индивидуальное знание, детерминированное социальными условиями, знание, полученное в результате различных социальных форм организации когнитивного труда и коллективное знание (*Schmitt*, p.354). При первом типе рассматриваются социальные условия для выработки и получения знания индивидуумами; во втором – речь идёт об эпистемологически оптимальном распределении и специализации отдельных индивидов или творческих групп, направленность их интеллектуальных усилий на решение определенных задач и ответственности перед обществом в контексте социальных отношений; при третьем типе, носителем которого являются творческие группы, научные сообщества, институты, знание обобщается с добавлением знаний из других источников на предмет определения зависимости знания от социальных отношений. Объём экономических знаний чрезвычайно широк, особенно

экономическом мире. Между этими фундаментальными понятиями существует диалектическая взаимосвязь. Кант считал первичной эпистемологию (гносеологию). В связи с этим отдельные экономические категории являются общими для обоих понятий, выполняя одновременно различные эвристические функции. К.Поппер отождествляет эпистемологию с теорией научного метода, то есть с методологией (*Поппер*, 2010. С. 51).

с учётом повседневного знания, поэтому акцентируем внимание на научных экономических знаниях⁵.

Все три типа знания присущи экономической эпистемологии, структура которой отражает экономическую действительность, то есть реальные хозяйственные явления и процессы. Индивидуальный характер "производства" экономического знания преобладал в течение аграрной цивилизации (VIII-VII тыс. до н.э. – XVII в.). Первая глобальная научная революция (XVII в.) и индустриальная революция (XVIII в.) положили начало перехода ко второму типу экономического знания. Апофеозом эпистемологического индивидуализма можно считать труд А. Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов"; зародыши второго типа экономического знания можно найти уже в первых университетах.

Вторая глобальная научная революция (конец XVIII – середина XIX в.), которая характеризовалась становлением дисциплинарно организованной науки, окончательно закрепила социальные формы выработки научного экономического знания в университетах, на кафедрах, в департаментах, на факультетах, в научных обществах и т.п. В XIX в. в среде экономической науки зарождается эпистемологический плюрализм, при котором экономический мир объясняют разные, часто противоположные, эпистемологические дискурсы (классика, марксизм, маргинализм, институционализм). Если на предыдущих этапах преобладал аристотелевский принцип "подобное объясняется подобным", то есть экономическое объясняется экономическим, то в XVIII–XIX вв. происходит эпистемологическая диверсификация экономической науки за счёт использования арсенала таких наук, как механика, математика, физика, биология, статистика и др. В то же время сохраняется преемственность по ключевым эпистемологическим понятиям (разделение труда, богатство, обмен, государство и т.д.). Так, много общего находим в рассуждениях Платона о разделении труда (V в. до н.э.) и Смита (XVIII в.). В такой же степени это касается взглядов Аристотеля и Дж.Ст. Милля на природу богатства.

Третий тип социальной эпистемологии – коллективные знания является преимущественно продуктом XX в., когда экономические проблемы начали исследоваться в рамках научно-исследовательских институтов, корпораций, творческих коллективов университетов. Ярким примером коллективных экономических знаний является функционирование в наше время ряда международных социальных сетей (networks) в области экономических наук (экономический метод, экономическая философия, неортодоксальная экономика, солидарная экономика и др.).

Эпистемологический срез искусства экономики (сущее 3-го порядка) достигает времён древних цивилизаций (кодекс вавилонского царя Хаммурапи, древнеиндийский кодекс "Артхашастра"); античности – римское право, труды античных философов; средневековья – "Магна карта" (1215), "Русская правда", меркантилизм; эпохи индустриализма – "искусство экономики" Н. Сениора, Дж.Н. Кейнса, Дж.Ст. Милля. Благодаря трудам последних в экономической науке утвердился термин "нормативная экономика". На определённых этапах (мировые экономические и финансовые кризисы, нынешний кризис в еврозоне) искусство экономики (экономическая политика) приобретает решающее значение.

Вторая ключевая проблема экономической эпистемологии – способы и методы получения научного знания. При этом возможны три уровня трактовки каналов генерирования знаний. Первый уровень – теоретический, обеспечивающий прямое восприятие знаний на теоретическом,

⁵ К.Поппер придаёт большое значение обыденным знаниям, считая их основой получения научного знания, однако первичным, или фоновым знанием, он называл знание, которое согласуется с некоей долей существующего знания (Поппер, 1983, с. 360). Современная немецкая исследовательница А. Керн задается вопросом, может ли ложное знание описываться как некоторая полезная информация? (Антоновских, 2012. С. 38).

концептуальном уровне (теоремы, модели, аксиомы и т.п.). На этом уровне используются преимущественно методы индукции и абдукции. Второй уровень является промежуточным, касается конкретных наук или отдельных исследований на основе использования дедуктивного метода и причинно-следственных связей. На третьем, высшем уровне формулируется общая эпистемологическая теория, которая объясняет, как вообще возможно знание. Здесь рассматриваются такие понятия, как фундаментализм, когерентизм, вероятностность, надёжность, прямой (эпистемологический) реализм (Pollok, 2006. Р. 383; Ernst, 2014. Р. 144). Конечно же, все три уровня взаимодействуют между собой, дополняя друг друга. На высшем уровне существует проблема эпистемологической правомерности, то есть адекватности научного знания, а также категорий и понятий, которые его отражают, реальным процессам, объектам и исследуемым предметам. Особую остроту приобретает это явление в условиях так называемого научного империализма, когда отдельные науки, в том числе экономическая, распространяют своё влияние на другие отрасли наук.

При этом общие знания о мире, в том числе о его экономической составляющей, получили название структурной теории эпистемологической правомерности, а логический анализ эпистемологической правомерности и функционирования её структурной теории называют аналитической теорией эпистемологической правомерности. Структурная теория включает в себя фундаментализм, когерентизм и прямой (эпистемологический) реализм. Аналитическая теория эпистемологической правомерности опирается на такие понятия, как надёжность, достоверность, адекватность знания.

В экономических исследованиях используются известные в гуманитарных науках стандартные методы и средства научного познания. Задачей же экономической эпистемологии является раскрытие принципов, методов, подходов, выявляющих специфику экономического знания, в конечном итоге, знания об экономическом мире. Исходными положениями в исследовании экономических процессов (получении экономических знаний) является научная рациональность, гипотетико-дедуктивный метод, принцип общего равновесия, теория игр, вероятностно-стохастический подход, системно-синергетический анализ, другие методы и подходы, позволяющие получить знания и научно-исследовательские результаты на микро-, макро- и геоэкономическом уровнях. Научные экономические знания развиваются по двум основным направлениям⁶. С одной стороны, концептуальные, теоретико-методологические основы, содержание и структура предмета исследования, то есть его главные онтологические характеристики строятся на основе принципов научного познания, научной рациональности. С другой стороны, научные знания имеют прикладной аспект, то есть рассматриваются как важный и растущий фактор социально-экономического развития в условиях современного этапа научно-технологической революции, когда формируется экономика знаний, креативная экономика. Научность экономических знаний состоит в том, что они, во-первых, должны быть синтетическими, то есть описывать непротиворечивый, возможный мир. Во-вторых, экономические знания должны соответствовать критерию демаркации⁷ и описывать мир возможного опыта. В-третьих, они должны отличаться от других подобных систем гуманитарного знания как представляющие собой наш мир опыта (Поллер, 2004. С. 38–39). Указанные принципы (положения) являются ис-

⁶ В эпистемологической системе Ф. Хайека выделяются два типа знаний: научные, теоретические знания, или знания об общих правилах и эмпирические знания или знания об обстоятельствах определенного места и времени. В обоих типах присутствуют также неартикулированные (молчаливые), имплицитные знания (Scheall, 2015. Р. 44).

⁷ "Демаркационный критерий – любой принцип деления интеллектуальной деятельности на два взаимоисключающих класса – науку и ненауку" (Блауг, 2004. С. 373).

ходными при объяснении сложного, противоречивого экономического мира. С теоретических позиций экономическая наука, описывающая экономический мир, соответствует критерию демаркации, то есть она отличается от математики, логики, метафизических систем (Поппер, 2004. С. 31). При использовании аналитического подхода можно наблюдать определённую цикличность при создании знаний (рисунок).

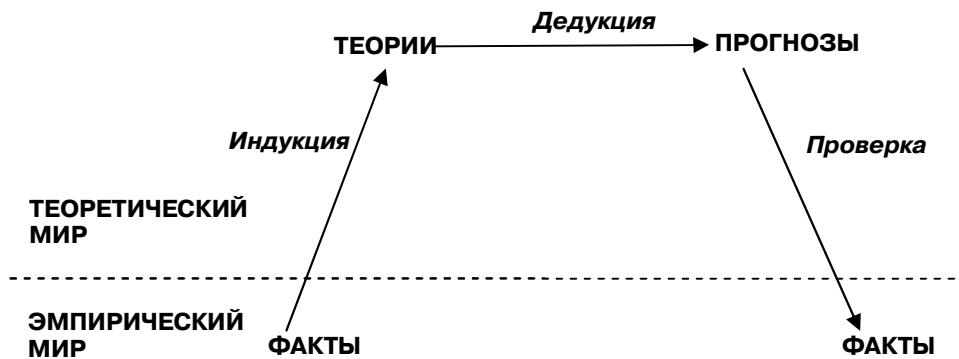

Рисунок. Цикличность образования знаний в аналитическом дискурсе

Источник: создан автором.

Первый этап цикла включает переход от оригинальных эмпирических наблюдений к теоретическим обобщениям. Имеем индуктивный способ создания знаний, при котором создатели знаний в отдельных случаях делают обобщающие выводы, то есть строят теории о каузальных знаниях. Движение снизу вверх от фактов к теории называется "bottom-up approach". Для получения конкретных знаний в определённой сфере экономики (секторе) происходит движение сверху вниз, то есть используется метод дедукции (top-down approach). При этом способе создатель знаний делает единичные выводы из общих законов, то есть осуществляется логический анализ того, что определяет общая теория относительно конкретных фактов. Возвращение к фактам позволяет выяснить действенность, правильность теории. Кроме индукции и дедукции, в процессе получения экономических знаний используется метод абдукции. Абдукция является своеобразным сочетанием индукции и дедукции. Абдукция начинается с фактов, как индукция, но она принимает во внимание и теоретические знания и находится ближе к дедукции. Это означает, что процесс исследования состоит из чередования между (существующими) теориями и фактами, они рассматриваются во взаимодействии и взаимовлиянии.

Третий и последний шаг эпистемологического цикла – подтверждение теории, или корроборация по Попперу.

Структура экономической эпистемологии является динамичной, диверсифицированной и даже гетерогенной. Её междисциплинарный, мульти- и трансдисциплинарный характер (Keizer, 2015) проявляется в том числе и в широкой математизации экономической науки, в построении и использовании экономических моделей. Засилье математики в экономическом знании встречает обоснованную критику среди специалистов. В то же время экономическое моделирование приравнивают к эпистемологической революции в экономической теории (*The Journal of Economic Methodology*, 2015. P. 241). Моделирование ведет к появлению параллельного (альтернативного) экономического мира – мира моделей⁸, которые

⁸ Экономисты "исследуют мир экономических моделей", – пишет М.Морган (Morgan, 2012. P. 217).

часто отражают не столько экономические процессы и явления, сколько математические и эконометрические закономерности. Во время работы 30-го конгресса Европейской экономической ассоциации, который состоялся в августе 2015 в университете г. Мангейма (Германия), было подано 920 презентаций, в подавляющем большинстве построенных на экономических моделях. Дискуссии разворачивались главным образом вокруг корректности моделей, методологического инструментария и т. д. Зато реальные экономические процессы (политика жесткой экономии, рынок труда, безработица среди молодежи, кризис в еврозоне и др.) остались вне поля зрения конгресса.

Возвращаясь к научным принципам формирования экономических знаний, отметим, что научный рационализм, "научные факты составляют главное содержание научного знания и научной работы. Это главный фонд науки ..., который по своей достоверности не может вызывать сомнений и резко отличает науку от философии и религии" (Вернадский, 1997. С. 414–415).

По мнению А. Уайтхеда, научное познание представляет собой сочетание двух слоев. Первый слой состоит из непосредственных данных, полученных конкретными наблюдениями. Вторым слоем обусловлен нашим общим способом постижения мира. Их можно назвать Слоем наблюдений и Концептуальным слоем, причём первый из них всегда воспринимается сквозь призму концептуального слоя. С подходом А. Уайтхеда корреспондирует фронтальная модель познавательного процесса С. Крымского, в соответствии с которой "чувственно-эмпирическое и теоретическое с обеих сторон (как бы двумя руками) охватывают исследуемый объект, а в центре этого "фронта познания" находится творческая активность интуиции, воображения, символических представлений, категориальных матриц синтеза эмпирического и теоретического" (Крымский, 2000. С. 234). Таким образом, научный рационализм, во-первых, создаёт необходимые и достаточные основания для формирования гомогенной, целостной системы экономических знаний, характеризующихся внутренним единством. Во-вторых, рациональность придаёт научному экономическому дискурсу черты и свойства, отличающие его от религиозного, мифологического, художественного и других дискурсов⁹.

Важная составляющая научного знания связана с раскрытием его роли и значения в социально-экономическом и культурном развитии. При этом различают практические или инструментальные знания, интеллектуальные и духовные знания (Махлуп, 1966. С. 49, 51). В свою очередь практические знания делятся на профессиональные, знания в области конкретной экономики, знания рабочего, политические знания, знания в сфере домохозяйства, другие практические знания. Интеллектуальные знания непосредственно удовлетворяют интеллектуальные потребности, направленные на получение широкого гуманитарного и естественного образования и общей культуры. Источниками духовного знания являются религиозные доктрины и верования, которые индивидуум выбирает согласно своим убеждениям. Такое своеобразное разделение, существующее в системе знания, так же как и разделение труда, способствует значительной экономии времени, и соответственно, производительному использованию ресурсов.

Одной из ведущих тенденций экономической эпистемологии последней четверти XX – начала XXI века является так называемый экономический империализм. Вследствие расширения предметного поля экономической эпистемологии создаются новые отрасли знания, напри-

⁹ В то же время В.И. Вернадский отмечал, что "отдельные части даже современного научного мировоззрения были достигнуты не на пути научного поиска или научной мысли – они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства" (Вернадский, 2005. С. 18).

мер, экономическая социология, экономическая психология, нейроэкономика, эконофизика и т.д. При этом возникает проблема размывания предмета экономической науки, потери ею гомогенности, целостности, монистичности. Одним из путей предотвращения данного процесса является, на наш взгляд, усиление методологических, теоретических, онтологических и эпистемологических основ экономической науки на базе научной рациональности и монистического когнитивного подхода. Это позволит укрепить экономическую теорию как теоретико-методологическую основу прикладных экономических наук, наполнить её новым содержанием в контексте научных вызовов эпохи постмодерна.

Литература

- Антоновский А. Ю. (2012). Немецкоязычная теория познания и социальная эпистемология в первой декаде XXI века // Эпистемология в XXI веке. Москва: ИФ РАН.
- Аристотель (2006). Метафизика. М.: Эксмо.
- Блауг М. (2004). Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют // Вопросы экономики. Москва.
- Вернадский В.И. (1997). О науке. Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Феникс.
- Вернадський В.І. (2005). Вибрані праці. Київ: Наукова думка.
- Визгин В.П. (1982). Генезис и структура квалитивизма Аристотеля. Москва: Наука.
- Князева Е.Н. (2012). Эволюционная эпистемология: современный взгляд // Эпистемология: перспективы развития. Москва.
- Крымский С. (2000). Философия как путь человечности и надежды. Киев: Курс.
- Махлуп Ф. (1966). Производство и распространение знаний в США. Москва: Прогресс.
- Окороков В. (2013). Логика, математика или метафизика: так достаточно ли основательности в концепции Лейбница? // Sententiae, № 2.
- Поппер К. (1983). Логика и рост научного знания. Москва: Прогресс.
- Поппер К. (2010). Логика научного исследования. Москва: АТС Астрель.
- Тарасевич В.М. (2014). Економіко-теоретичне знання: будова, структура та генеза у філософсько-науковому вимірі // Економіка України, № 2.
- Ernst G. (2014). Einführung in die Erkenntnistheorie. 5. Auflage. Darmstadt.
- Hübner J. (2015). Einführung in die Theoretische Philosophie. Stuttgart-Weimar.
- The Journal of Economic Methodology//Volume 22, No. 2, June, 2015.
- Keizer P. (2015). Multidisciplinary Economics. A methodological Account. Oxford University Press.
- Morgan M.S. (2012). The World in the Model: How Economists Work and Think. Cambridge University Press.
- Pollok J.L. (2006). Procedural Epistemology – At the Interface of Philosophy and AI. // The Blackwell Guide to Epistemology / Ed. By Greco J. and Sosa E. Carlton.
- Scheall S. (2015). Lesser degrees of explanation: further implications of F.A. Hayek's methodology of Economics, or How Economists Explain // Philosophy and Economics, Vol. 8, Spring.
- Schmitt F. (2006). Social Epistemology // The Blackwell Guide to Epistemology / Ed. By Greco J. and Sosa E. – Carlton.
- Social and Solidarity Economy. Beyond the Fringe (2015) / Ed. By Utting P. London.
- The Blackwell Guide to Epistemology (2004) / Ed. By Greco J. and Sosa E. Carlton.
- Toulmin S., Rieke R., Janik A. (1984). An Introduction to Reasoning. Second Edition, London.

References

- Antonovskij A. Ju. (2012). Nemeckojazychnaja teorija poznanija i social'naja jepistemologija v pervoj deкаде XXI veka [The German Social Theory of Knowledge and Epistemology in the First Decade of the XXI Century] *Jepistemologija v XXI veke*. Moskva: IF RAN. (In Russian)
- Aristotel' (2006). Metafizika [Metaphysics]. Moskva: Jeksmo. (In Russian)
- Blaug M. (2004). Metodologija jekonomicheskoi nauki, ili Kak jekonomisty ob#jasnjajut [The Methodology of Economics, or How Economists Explain] *Voprosy ekonomiki*. Moskva. (In Russian)
- Vernadskij V.I. (1997). O nauke. T.1. Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorcestvo. Nauchnaja mysl'[On Science. V.1. Scientific Knowledge. Scientific Creativity. Scientific Thought.] Dubna: Feniks. (In Russian)
- Vernadskyi V.I. (2005). Vybrani pratsi. Kyiv: Naukova dumka. (In Ukraine)
- Vizgin V.P. (1982). Genezis i struktura kvalitativizma Aristotelja [Genesis and structure kvalitativizma Aristotle]. Moskva: Nauka. (In Russian)
- Knjazeva E.N. (2012). Jevoljucionnaja jepistemologija: sovremennyj vzgljad [Evolutionary Epistemology: A Modern Look] *Jepistemologija: perspektivy razvitija*. Moskva. (In Russian)
- Krymskij S. (2000). Filosofija kak put' chelovechnosti i nadezhdy [Philosophy as a Way of Humanity and Hope] Kiev: Kurs. (In Russian)
- Mahlup F. (1966). Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SShA [Production and dissemination of knowledge in the United States]. Moskva: Progress. (In Russian)

- Okorokov V. (2013). Logika, matematika ili metafizika: tak dostatochno li osnovatel'nosti v koncepcii Lejbnica? [Logic, Mathematics or Metaphysics: Because There Is Enough Solidity in the Concept of Leibniz?] *Sententiae*, № 2. (In Russian)
- Popper K. (1983). Logika i rost nauchnogo znaniya [Logic and the growth of scientific knowledge]. Moskva: Progress. (In Russian)
- Popper K. (2010). Logika nauchnogo issledovaniya [The Logic of Scientific Research]. Moskva: ATS Astrel'. (In Russian)
- Tarasevych V.M. (2014). Ekonomiko-teoretychne znannia: budova, struktura ta geneza u filosofsko-naukovomu vymiri [Economiko-Theoretical Nature of Knowledge: Composition, Structure and Genesis in Philosophical-Natural Measures] *Ekonomika Ukrainy*, № 2. (In Ukraine)
- Ernst G. (2014). Einführung in die Erkenntnistheorie. 5. Auflage. Darmstadt. (In German)
- Hübner J. (2015). Einführung in die Theoretische Philosophie. Stuttgart-Weimar. (In German)
- The Journal of Economic Methodology*, Vol. 22, No. 2, June, 2015. (In English)
- Keizer P. (2015). Multidisciplinary Economics. A Methodological Account. Oxford University Press. (In English)
- Morgan M.S. (2012). The World in the Model: How Economists Work and Think. Cambridge University Press. (In English)
- Pollok J.L. (2006). Procedural Epistemology – At the Interface of Philosophy and AI. *The Blackwell Guide to Epistemology* / Ed. By Greco J. and Sosa E. Carlton. (In English)
- Scheall S. (2015). Lesser degrees of explanation: further implications of F.A. Hayek's methodology of sciences of complex phenomena, *Philosophy and Economics*, Vol. 8, Spring. (In English)
- Schmitt F. (2006). Social Epistemology, *The Blackwell Guide to Epistemology* / Ed. By Greco J. and Sosa E. – Carlton. (In English)
- Social and Solidarity Economy. Beyond the Fringe (2015). Ed. By Utting P. London. (In English)
- The Blackwell Guide to Epistemology* (2004). Ed. By Greco J. and Sosa E. Carlton. (In English)
- Toulmin S., Rieke R., Janik A. (1984). An Introduction to Reasoning. Second Edition, London. (In English)

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

ECONOMIC WORLD: EPISTEMOLOGY

Anton Filipenko

Author affiliation: Doctor of Economics, Prof., Institute of International Relations at Taras Shevchenko National University of Kyiv. E-mail: anton_filipenko@ukr.net.

The author considers the epistemological structure of the economic world in philosophical and scientific dimensions and formulates the basic requirements for economic knowledge, such as: completeness, representativeness and adequacy, determination, certainty, neutrality, impartiality, a priori predetermination for irresistibility (apodicticity) and complete display of object, and consistence of initial principles. Economic knowledge evolves along the following epistemological ranks: the existing of the 1st order – economic reality (potential being), the existing of the 2nd order – economic reality (accident being), and the existing of the 3rd order – the art of economics (secondary essentialities). It is noted that scientific rationalism creates the necessary and reasonable preconditions for a homogeneous and integrated system of economic knowledge.

Key words: epistemology, theory, knowledge, ontology, causality, structure, existence, discourse

JEL: A10, B41.